

Глава 7. Одна бесстыднее другой

-Байци, скажи что-нибудь! Чжэньчжэнь уже выросла и больше меня не слушает. Скажи ей, была ли она не права сегодня вечером!

Шан Байци сделал паузу, прежде чем поучительно заговорить:

-Чжэньчжэнь... сегодня тебе не следовало поднимать такой шум. Разве ты не могла позаботиться об этом в частном порядке? Если бы ты наедине рассказала об этом своей тете Фэн, разве конечный результат не был бы таким же? Теперь даже я не знаю, как посторонние смотрят на нашу семью!

Как смотрят посторонние? Они просто видели их насквозь, вот и все.

Шан Чжэнь хотела рассмеяться, но вместо этого ее сердце яростно забилося. После своего перерождения она сидела со своими врагами, и это было самое ужасное чувство. Негативные эмоции, накапливающиеся в ее голове и сердце, нуждались в выходе, прежде чем она взорвется!

-Остановите машину,- внезапно сказала Шан Чжэнь, заставив водителя инстинктивно нажать на тормоза.

Линь Сюэхань вздрогнула. Она сердито посмотрела на водителя, а затем принялась давить на Шан Чжэнь:

- Что, теперь мы не можем читать тебе нотации, когда ты сделала что-то не так? Мне действительно тяжело, как твоей мачехе. После долгих лет твоего кропотливого воспитания, ты расправила крылья и теперь хочешь противостоять мне?!

Выражение ее лица стало крайне обиженным, когда она посмотрела на Шан Байци в поисках поддержки. Женщина обиженным голосом пожаловалась:

- Посмотри на свою дочь. Я больше не могу ее контролировать, она все равно меня не слушается. Я только и делала, что хорошо к ней относилась, а она все равно считает меня своим врагом....

Шан Байци был немного зол, что водитель тоже остановился, поэтому слова Линь Сюэхань только усилили его гнев. Недовольным голосом он сказал:

-Чжэньчжэнь, ты действительно слишком непослушна. Почему ты до сих пор не извинилась перед своей мачехой?!

Шан Цинцин взглянула на пепельно-белое лицо Шан Чжэнь и подлила масла в огонь:

- Папа, не сердись на старшую сестру. Наверное, сегодня она вышла из себя, потому что плохие парни напугали ее.

- Потому что какие-то плохие парни напугали ее, она вымещает это на своей семье?- Шан Байци сверкнул глазами. - Чжэньчжэнь, так я тебя воспитал?

Семья?

Наконец, Шан Чжэнь показала намек на улыбку. Ее добрый отец действительно был слишком равнодушен к другой стороне. Она знала, что такие привычки трудно изменить сразу, но любой здравомыслящий человек мог бы сказать, кто кого на самом деле запугивает.

Ее неутомимое желание взорваться усилилось, но она сохранила хладнокровие и сказала:

-Папа, вы, ребята, сначала идите домой. Мне еще нужно кое-что сделать.

Линь Сюэхань пришла в ярость, когда услышала, что Шан Чжэнь пытается сменить тему.

- Ты воспринимаешь нотацию своего отца как ветер, пронесшийся мимо твоих ушей? Более того, уже так поздно, так какие же приличные дела могут быть у тебя в такой час?! -она произнесла это так, словно Шан Чжэнь собиралась делать что-то постыдное.

Шан Чжэнь все же потеряла самообладание!

Ее сердце забило сильнее, когда выражение лица стало безжалостным, но когда она наклонила голову вперед, ее гневный взгляд был скрыт под густыми слоями челки.

Раньше она никогда не испытывала ничего подобного. Все, кто хотел, мог придраться к ней, потому что она была слишком робкой и до смерти боялась своей мачехи. Она даже позволила этой женщине погубить свою репутацию, не осмеливаясь жаловаться и разъяснить ситуацию. Она умерла несчастной смертью из-за своей никчемной личности!

Но теперь слова Линь Сюэхань, казалось, разожгли внутри нее огонь, который хотел сжечь все на своем пути. Она едва сдерживала желание высказать все, что у нее накопилось.

- Тетя! - она вдруг повысила голос и посмотрела таким холодным взглядом, казалось, этот взгляд мог заморозить.

Шан Чжэнь всегда называла Линь Сюэхань "мама", поэтому ее внезапный переход на "тетя" ошеломил всех людей в машину. Девушка еще немного посмотрела на женщину, прежде чем перевести взгляд на Шан Байци и Шан Цинцин.

Внезапная перемена личности Шан Чжэнь вызвала необъяснимое чувство страха ее «родственников».

- Если руководствоваться логикой тети, то мне вообще не следовало прояснять ситуацию и позволить младшей сестре поливать меня грязью, как ей заблагорассудится. Я должна была позволить злым языкам болтать об этой ситуации и стать источником сплетен, чтобы сделать тебя счастливым? Может быть, именно это мне следовало сделать, чтобы не потерять наше семейное лицо?

-Ты... ты что говоришь, ты ...- Линь Сюэхань почувствовала, как ее сердце дрогнуло под ледяным взглядом Шан Чжэнь. Прежняя Шан Чжэнь никогда не была так остра на язык. Неужели сегодня ее что-то спровоцировало?

Шан Байци тоже был потрясен. Его старшая дочь всегда была молчалива, так почему же сегодня она ведет себя ненормально? Он все еще пытался разобраться, когда следующим Шан Чжэнь нацелилась на него.

- Папа!

Шан Байци инстинктивно вздрогнул. Он никогда не слышал, чтобы Шан Чжэнь называла его "папа" так холодно и жестко. Это было так, словно само действие вытягивало кровь из ее тела. Он обернулся и увидел холодный взгляд дочери и печаль, скрывающуюся за ними.

- Папа, ты слишком предвзят! Младшая сестра-твой ребенок, но разве я тоже не твой ребенок? Люди преследовали меня, пытались убить и чуть не напали! Мое тело покрыто ранами! Вы этого не видели, но тетя только и делала, что клеветала на меня, и ты все еще думаешь, что это моя вина? Неужели ты даже не подумал, как завтра семья Шан сможет снова поднять голову, если люди будут думать, что меня изнасиловали те две свиньи? Разве во всем этом я виновата?

Шан Байци был потрясен словами Шан Чжэнь. Впервые старшая дочь открыто обвинила его в предвзятости.

Шан Цинцин быстро добавила:

-Старшая сестра, не говори таких страшных вещей. Даже если бы ты стремилась доказать свою невиновность, ты не должна была так упрекать меня и маму.... Ни я, ни мама этого не имели в виду, это все посторонние говорили...

- Мне не следовало этого делать?-Шан Чжэнь яростно рассмеялась. Она не могла совладать с яростью, бушевавшей в ее сердце. - Тогда я хотела бы спросить тебя, моя добрая маленькая сестренка, что ты сказала в первую очередь, когда увидела меня? Ты спросила "сделал ли кто-то что-нибудь плохое" со мной. Если бы это было только один раз, то я забыла бы об этом, но все остальное, что ты сказала, было просто поливанием грязью на мою репутацию. У тебя даже хватило наглости сказать, что ты этого не хотела. Неужели ты думаешь, что все остальные ничего не видят? Ты сделала что-то уродливое и неприглядное, и все же это моя вина, что я разоблачила тебя?

Шан Чжэнь была беспощадна, когда воспользовалась преимуществом, из-за чего Шан Цинцин даже не могла сдержать слезы. Ее лицо было абсолютно бледным.

-Чжэньчжэнь!- Шан Байци понял, что с его дочерью что-то не так. Он увидел не кого-то, спорящего о добре и зле, а дочь, которая была сильно напугана и нуждалась в психологической консультации.

Шан Чжэнь с холодной усмешкой сказала:

-Ты можешь высадить меня у дома бабушки, или я же сама вызову такси.

Шан Цинцин вздрогнула, внезапно вспомнив что-то. Выражение ее лица было ужасным, когда она спросила:

-Старшая сестра, уже так поздно. Зачем ты идешь к дому бабушки? Даже если ты злишься из-за сказанных нами слов, ты не должна отказываться от возвращения домой.

Не сказав ни слова Шан Чжэнь только ухмыльнулась, от ее многозначительного взгляда по спине Шан Цинцин пробежали мурашки.

Их дедушка и бабушка давно умерли, но после себя они оставили дом и сейф, наполненный множеством хороших вещей. Однако все это было завещано Шан Чжэнь.

Обычно Шан Чжэнь держала свои вещи мертвой хваткой и даже носила ключ от сейфа в качестве правой серьги, чтобы он всегда был при ней. Шан Цинцин надеялась, что сегодня вечером Шан Чжэнь нанесут сокрушительный удар, тем самым дав ей шанс забрать ключ и в поисках сокровищ покопаться в бабушкином доме.

Однажды она даже тайком ходила туда, когда Шан Чжэнь не было рядом. Но она заметила, что сейф был специально сконструирован: сигнализация автоматически срабатывала, когда специально пытались взломать сейф. Таким образом, у нее не было выбора, кроме как сдаться. Однако она обнаружила, что ее никчемная старшая сестра действительно занималась медицинскими исследованиями. Все рисунки и данные, разбросанные по рабочему столу, были ценными, к сожалению Шан Чжэнь вернулась слишком быстро и поэтому у нее не было времени что-либо украсть!

<http://tl.rulate.ru/book/47799/1201946>